

Всякий грешник — весь в ней, но держится преимущественно чем-либо одним. И это одно, может быть, на вид иногда очень сносно, и даже одобрительно.

У сатаны одна забота, чтобы то, чем человек весь занят, где его сознание, внимание, сердце — было не Бог единственно и исключительно, а что-нибудь вне Его, чтобы, прилепившись к сему умом, волею и сердцем, он имел то вместо Бога и о том только заботился, о том разведывал, тем услаждался и обладал. Здесь не только страсти плотские и душевные, но и вещи благовидные, как, например, ученость, художественность, житейскость, — могут служить узами, коими держит сатана ослепленных грешников в своей области, не давая им опомниться.

Если посмотреть на грешника, в его внутреннем настроении и состоянии, то окажется, что он иногда и много знает, но слеп в отношении к делам Божиим и к делу своего спасения; что он хоть непрестанно в хлопотах и заботах, но бездействен и беспечен в отношении к устройению своего спасения; что он хоть непрестанно испытывает тревоги или улады сердца, но совершенно нечувствителен ко всему духовному. В отношении к сему, грехом поражены все силы существа, и в грешнике качествуют ослепление, нерадение и нечувствие. Не видит он своего состояния, а потому не чувствует и опасности своего положения; не чувствует опасности своей, а потому не заботится и избавиться от нее. Ему и на мысль не приходит, что нужно изменяться и спасаться. Он в полной, ничем не колеблемой уверенности, что состоит в своем должном чине, что ему нечего желать, что так всему и должно оставаться, как оно есть. А потому всякое напоминание о другом роде жизни считает лишним для себя, не внимает ему, даже понять не может, к чему оно, чуждается его и бегаёт.

Св. Феофан Затворник

Дорогое обучение

Молодого, недавно назначенного менеджера компании IBM руководство вызвало на ковёр. Ещё бы! Он совершил сделку, на которой фирма потеряла 10 миллионов долларов. Когда сотрудник понял свою ошибку, было уже поздно, деньги уплыли.

Зайдя в кабинет и чувствуя свою вину, он, не ожидая того, что ему скажут, произнёс:

— Я понимаю, что вы вправе меня уволить, и, признавая свою вину, принимаю ваше решение.

— Уволить? — произнёс руководитель. — Мы только что потратили 10 миллионов на ваше обучение и не вправе разбрасываться такими ценными кадрами. Идите работать!

Тропарь праздника, глас 8

*Благословен еси, Христе Боже наш, / Иже премудры ловцы явлей, / низ-
послав им Духа Святаго, / и теми умовлей вселенную, Человеколюбче, слава
Тебе.*

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт. Николая пос. Николо-Прозорово май' 18

День Святой Троицы

Чувство огромного духовного восторга, возлюбленные о Христе други мои, мы вкладываем сегодня в начальные слова нашего праздничного богослужения:

Слава Святей, Единосушной и Животворящей, и Нераздельней Троице!

Ведь именно для прославления Святой Троицы мы собрались сегодня здесь в таком большом количестве в этот святой храм.

Мы собрались сегодня для того, чтобы молитвенно вспомнить то веками отдаленное от нас событие, когда Господь наш Иисус Христос, исполняя Свое обещание, ниспослал Святого Духа на апостолов и этим завершилось великое дело спасения рода человеческого.

Именно с этого дня Святой Дух пребывает в Церкви, зажигает в сердцах людей веру и ведет их по пути спасения, ибо сошествие Святого Духа в сердца людей все время продолжается.

День Святой Троицы, ныне так светло и торжественно нами празднуемый, — это священное событие в жизни Церкви Христовой. Ниспослание Святого Животворящего Духа на землю, на апостолов послужило началу жизни Церкви Христовой на земле. Сегодняшний день — это день рождения нашей Святой Православной Церкви, а она ведь наша духовная мать.

Это исполнение обещания Христа Спасителя, данное Им еще при земной жизни. Он знал слабость их духа, еще не окрепшую веру... Знал, что растеряются они, оставшись среди враждебного им языческого мира без своего Божественного Учителя. И потому обещал: *Пошлю вам Утешителя от Отца — Духа Святаго, Который наставит вас на истину* (Ср.: Ин. 15:26; 16:13).

И этот Дух Святой — Утешитель и Наставник не только для апостолов, но на все времена для всех, верующих во Христа.

В этот день, кроме того, открылась в доступной для нашего понимания форме и Сама Святая Троица.

В Своих прощальных беседах Христос как бы так говорил Своим ученикам: «Вы видели Меня — Сына Божия — и во Мне видели Бога Отца. Но есть третья Лицо Единой и Нераздельной Пресвятой Троицы — Дух Святой Утешитель, Которого Я, уйдя с земли, пошлю вам от Отца».

И вот этот радостный и торжественный день наступил. Это произошло в пятидесятый день по славном воскресении Христовом и через десять дней после Его Вознесения на небо.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

1. Состояние грешника

Грешника, коему предлежит необходимость обновляться в покаянии, слово Божие большею частью изображает погруженным в глубокий сон. Отличительная черта таких лиц не всегда явная порочность, но собственно отсутствие этой воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугождении, с решительным отвращением ко всему греховному, – то, что у них благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что они, заботливые о многом другом, совершенно равнодушны к своему спасению, не чувствуют, в какой опасности находятся, не радят о доброй жизни и проводят жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную совне.

Это общая черта. В частности безблагодатный вот каким является.

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя поставяет главною целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем не удовлетворимую жажду неопределенную, но непрестанную. Человек стал бездонною пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, но не видит и не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утоление снедающей его жажды. Предметы сии поглощают все внимание, все время и всю деятельность его. Они – первое благо, в коих живет он сердцем. Отсюда понятно, почему человек, поставя себя исключительною целью, никогда не бывает в себе, а все – вне себя, в вещах сотворенных или изобретенных суетою. От Бога, Который есть полнота всего, отпал; сам пуст; осталось как бы разлиться по бесконечно разнообразным вещам и жить в них. Так грешник жаждет, заботится, суетится о предметах вне себя и Бога, о вещах многих и разнообразных. Почему характеристическая черта греховной жизни есть, при беспечности о спасении, забота о многом, **многопечительность** (см.: [Лк. 10, 41](#)).

Оттенки и отличия сей многопечительности зависят от свойства образовавшихся в душе пустот. Пустота ума, забывшего о Едином, Который есть все, рождает заботу о многознании, разведывание, пытанье, пытливость. Пустота воли, лишившейся обладания Единым, Который есть все, производит многожелание, стремление к многообладанию или всеобладанию, чтобы все было в нашей воле, в наших руках это любоимание. Пустота сердца, лишившегося наслаждения Единым, Который есть все, образует жажду удовольствий многих и разнообразных, или искание тех бесчисленных предметов, в коих чаем найти наслаждение своих чувств, внутренних и внешних. Так, грешник непрестанно в заботах о многознании, многообладании, многонаслаждении, наслаждается, овладевает, пытается. Это – круговращение, в коем кружится он весь свой век. Пытливость манит, сердце чает вкусить сласти и увлекает волю. Что это так, всякий может поверить сам, устроив наблюдение над движениями души своей в продолжение хоть одного дня.

В круговращении этом и пребывал бы грешник, если бы его оставить одного: такова уж природа наша, когда состоит в рабстве греху. Но это круговращение в тысячу раз увеличивается и усложняется оттого, что грешник не один.

Есть целый мир лиц, кои то и делают, что пытаются, наслаждаются, стяжают, кои все, в сих видах, приемы привели в порядок, подчинили законам, поставили в необходимость всем, принадлежащим к их области, кои при взаимном союзе, приходя неизбежно в соприкосновение, трут друг друга, и в сем трении только возвышаются в десятые, сотые и тысячные степени пытливость, любоимание и самоуслаждение, в их распадении поставяя все счастье, блаженство и жизнь. Это **мир суетный**, коего занятия, обычаи, правила, связи, язык, увеселения, развлечения, понятия – все, от малого до великого, пропитано духом тех трех исчадий многопечительности, о которых сказано выше, и составляет безотрадное крушение духа миролюбцев. Состоя в живом союзе со всем этим миром, всякий грешник опутывается тысячесплетенною его сетью, закутывается в нее глубоко-глубоко, так что его самого и не видно. Тяжелое бремя лежит на всем лице грешника-миролюбца и на каждой его части, так что и малым чем пошевельнуться не по-мирски не имеет он сил, потому что тогда необходимо бывает ему поднять как бы тысячепудовую тяжесть. Потому за такое неосиливаемое дело и не берется никто, и не думает никто браться, но все живут, движась по той колее, в какую попали.

К большей еще беде, в мире сем есть свой князь, единственный по лукавству, злобе и опытности в обольщениях. Чрез плоть и вещественность, с коим смешалась душа по падении, имеет он к ней свободный доступ и, подступая, разносторонне разжигает в ней пытливость, любоимание, сластолюбивую самоутешность; разными своими прельщениями держит в них безвыходно, разными подущениями наводит на планы к удовлетворению их и потом или помогает выполнить их, или разоряет указанием других сильнейших планов, все с одною целью – продлить и углубить пребывание в них. Это и составляет смену мирских неудач и удач, Богом неблагоприятных. Князь сей имеет целое полчище слуг, подчиненных себе духов злобы. В каждое мгновение быстро носятся они по всем пределам обитаемого мира, чтобы там засеменить одно, в другом месте другое, углублять запутанных в сети греха, подновлять путы, ослабевшие и порвавшиеся, – особенно же блюсти, чтобы никто не вздумал разрешиться от их уз и выйти на свободу. В сем последнем случае они поспешно стекаются вокруг своевольника, сначала по одному, потом отрядами и легионами, а наконец, всем полчищем – и это в разных видах и приемах, чтобы заградить все исходы, починивать нити и сети и, по другому сравнению, опять столкнуть в бездну начавшего выбираться из ней по крутизне. Есть у этого невидимого царства духов особые места – тронные, где составляются планы, получают распоряжения, принимаются отчеты с одобрением или укором деятелей. Это глубины сатанины, по выражению святого Иоанна Богослова. На земле, в среде царства их из людей, места сии суть союзы злодеев, развратников, особенно неверов-кошунников, кои делом, словом и писанием всюду разливают мрак греховный и заслоняют свет Божий. Орган, коим выражают они здесь свою волю и власть, есть совокупность обычаев мирских, пропитанных греховными стихиями, всегда одуряющих и отвлекающих от Бога.

Вот строй греховной области!

Окончание на последней странице